

Ричард заметил, что почти сразу атмосфера в помещении изменилась: слышались недовольные перешептывания — сперва от столика, где сидел Татильон, а после и с других сторон. Постепенно не слишком радостные обсуждения становились все громче и громче.

— Он изменил рецепт! — воскликнул один из уживавшихся.

— Святотатство! — поддержал другой.

Кажется, какая-то женщина упала в обморок.

Внезапно зал охватил настоящий гневный хаос, который нарушил лишь леденящий душу крик. Первобытный вой долетел из кухни и эхом разнесся по скоплению труб под потолком, пока не просто заполнил помещение, а будто бы окружил его.

— Ты убил меня! — звучал со всех сторон надсадный рев. — Ты. Убил. Меня!

Ричард трясущейся рукой поднес бокал к губам, но его кто-то отобрал.

— Я что-нибудь пропустила? — спросила Валери, отпивая вино. Свет отражался в ее глазах, блестящих азартом.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Гости охваченного мрачным настроением ресторана медленно покидали его и шагали в сторону парковки. Их тихие разговоры звучали едва слышно, но громко и ясно заявляли о том, что происшествие потрясло городок до самого основания. Ричард заметил, что Ноэль Мабит задержался, вероятно для того, чтобы предложить свою помощь. Вот только никто не хотел с ним разговаривать. Обслуживающий персонал убирал

со столов, пытаясь не шуметь, и даже официант-антагонист Ричарда выглядел шокированным. Август Татильон с небольшим, изысканного вида кожаным дипломатом в руках ждал хозяина гостиницы возле двери и напоминал бы эвакуированного после катастрофы, если бы не застывшее на лице отстраненное, высокомерное выражение строгого учителя, которого разочаровал лучший ученик.

Валери выглядела ненамного радостнее.

— Что за идиотизм! — повторяла она раз за разом. — Ох уж эти французские мужчины! — Затем посмотрела на Ричарда и поправилась: — Ох уж эти мужчины!

Он сам чувствовал легкое головокружение после обилия выпитого дорогого вина и не имел ни малейшего понятия, чем заслужил упреки спутницы, но так как они преследовали его почти всю взрослую жизнь, то сейчас подействовали даже немного успокаивающе.

— Что случилось с твоей машиной? — уточнил Ричард, пытаясь сменить тему и отвлечь внимание от своей неясной вины.

— Не знаю, — отмахнулась Валери. — Я остановилась, чтобы выгулять Паспарту, и не смогла потом ее завести. Пришлось ждать попутный транспорт, который дотащил меня сюда на буксире.

Как обычно, они общались то по-английски, то по-французски, но акцент собеседницы звучал более заметно от раздражения.

Ричард и забыл о Паспарту, избалованном чихуахуа Валери, которого она везде таскала с собой и который постоянно следил за ним с подозрением, совсем как официанты и ресторанные критики.

— И где твой питомец сейчас?

— Он в твоей машине... — Когда Ричард сделал попытку перебить, Валери с напором продолжила: — Да, я взломала ее. Кстати, с невероятной легкостью. Не понимаю, зачем ты вообще запираешь дверцы. — Что за идиотизм! — в сотый раз повторила она, явно теряя терпение. — И все из-за какого-то дурацкого сыра.

Проходящий мимо гость ресторана посмотрел на нее так, будто услышал богохульство. Этот взгляд говорил: «Мы во Франции, здесь просто не бывает дурацких сыров».

Скорбную, безмолвную атмосферу нарушил еще один вопль с кухни, от которого задрожали распашные, точно в салуне на Диком Западе, двери, скрывавшие от глаз то, что происходило внутри. Затем они так резко открылись, что едва не врезались в стены, чуть не задев официантку с горой тарелок в руках. На пороге вновь появилась внушительная фигура Себастьяна Гроссмалларда, заполнив собой весь проем. Шеф-повар выглядел похожим на быка, готового протаранить любого, кто встанет на дороге. Налитые кровью глаза производили впечатление, что он плакал. В левой руке была зажата бутылка вина.

— Все кончено! — взревел хозяин ресторана. — Моя репутация разрушена! — Он обвел помещение взглядом в поиске жертвы.

— Месье Эйнсворт? — постучал Ричарда по плечу Август Татильон. Хотя выражение его лица оставалось презрительным, краем глаза он с опаской следил за Себастьяном, который разъяренно пыхтел в противоположном конце зала. — Могу я предложить покинуть это заведение? Месье Гроссмаллард известен своим взрывным темпераментом и нелюбовью к скромным персонам критиков. Давайте оставим его разбираться с последствиями скандала.

— Да, да, конечно, — торопливо согласился Ричард, и сам осторожно наблюдая за знаменитым шеф-поваром. Тот топтался в дверях кухни и напоминал сейчас Кинг-Конга на вершине Эмпайр-стейт-билдинг. — Позвольте, я представлю вас...

— В машине, непременно, — перебил Татильон, продвигаясь к выходу. — Простите покорно, мадам, но, пожалуйста, идемте отсюда.

Ричард последовал за критиком, но обернулся, заметив, что Валери осталась на месте. Она выглядела не слишком впечатленной ужимками Гроссмалларда и казалась вполне способной так ему и заявить. На ее губах играла легкая улыбка, а в глазах плескалось сочувствие к этому жалкому существу, к этому раненому зверю.

— Ох уж эти мужчины, — снова вздохнула Валери, достаточно громко, чтобы ее слова донеслись до Гроссмалларда, но тот был слишком погружен в отчаяние и никак не отреагировал.

Ричард вернулся и осторожно, чтобы не спровоцировать демонстрацию боевых навыков, взял девушку под локоть, после чего увлек ее к выходу, где ждал явно потрясенный Август Татильон.

Снаружи ночной воздух оказался еще теплым, однако его свежесть немедленно ударила в голову, заставив Ричарда ощутить гораздо более сильное опьянение, чем внутри.

— Машина там, — решительно объявил он, чтобы спутники не заметили его состояния, и зашагал к парковке, где специально разместил автомобиль напротив дороги, намереваясь вздремнуть на заднем сиденье, пока не выветрится алкоголь.

— Нет, я ее передвинула. Не хотела, чтобы Паспарту кто-нибудь побеспокоил. — Валери положила руку

на спину Ричарда и направила его в другую сторону. Он поймал взгляд Татильона и попытался воспроизвести гэльское пожатие плечами, признавая, что не имеет здесь ровно никакой власти. — Пожалуй, я сяду за руль, — заявила девушка не терпящим возражений тоном.

Несколько мгновений спустя они уже выезжали с парковки. Валери проклинала древний механизм зубчатой передачи видавшего вида автомобиля Ричарда, пока сам владелец транспортного средства был низведен до необходимости выслушивать жалобы с неудобного и тесного заднего сиденья рядом с Паспарту, уступив переднее пассажирское кресло Татильону. Тот скорчился на своем месте, насколько позволял высокий рост. Чихуахуа тоже не выглядел обрадованным тем, что приходится с кем-то делить пространство.

— Гроссмаллард не знает местоположения вашей гостиницы, так ведь? — спросил критик, который безуспешно пытался скрыть тревогу в голосе и казался до смерти напуганным: сейчас хладнокровный разрушитель репутаций, наводивший ужас даже на самых известных мастро кулинарного мира, буквально трясся от страха.

— Вряд ли, — отозвался Ричард, будучи почти полностью уверенным, что Себастьян Гроссмаллард не имел ни малейшего представления о личностях большинства местных гостей, включая владельца гостиницы, и уж тем более не знал, где та находится. Однако иногда не мешало продемонстрировать высокую самооценку. — Вы так сильно беспокоитесь из-за него?

Он потянулся, чтобы утешающе положить руку на плечо Татильона. К сожалению, как раз в это время Валери особенно резко свернула, отчего машина накренилась вправо, поэтому вместо плеча Ричард схватился за

макушку критика и, к своему ужасу, сорвал накладные волосы с лысины. Попытки вернуть беглый парик на место не привели к успеху: фальшивые пряди намертво приклеились к ладони.

Пока Ричард тряс рукой, стараясь избавиться от нашлапки, Паспарту воспринял ее за конкурента и начал облаивать, угрожающе рыча. Стремясь предотвратить нападение пса, Ричарду удалось перебросить накладные волосы вперед, где они прилипли к ветровому стеклу со стороны пассажира, напоминая сбитое на дороге животное. Воцарилась неловкая тишина. Даже Паспарту спрятался в свою дорожную переноску. Очень медленно Татильон отклеил парик, посмотрел на него и смиренно вздохнул, впервые с момента знакомства выглядя по-человечески. Затем выдавил, растеряв и напыщенную манеру выразаться, и резкость тона:

— Пожалуй, теперь Гроссмаллард меня не узнает, даже если выяснит адрес гостиницы.

— Ох уж эти мужчины! — снова фыркнула Валери, хотя и менее ядовито на этот раз. — В любом случае так вы лучше выглядите, по-моему, — добавила она отстраненно.

Татильон провел ладонью по искусственным прядям. Со стороны казалось, что он ласкает морскую свинку.

— Благодарю, мадам. — Его голос звучал устало. — Склонен с вами согласиться, но это моя маскировка, если можно так сказать. Это, — и он снова перешел на резкий, презрительный тон, — Август Татильон, устрашающий ресторанный критик. — Затем посмотрел в окно, увидел свое отражение и добавил тихо и слегка меланхолично: — А без парика мне не нужно притворяться.

«Неловко вышло», — подумал Ричард, ощущая, что Валери жаждет продолжить распекаль мужчин и, без сомнения, проехаться насчет их абсурдного тщеславия.

Не то чтобы он был не согласен в какой-то мере, но чувствовал: смена темы разговора может улучшить атмосферу, поэтому произнес:

— Следовало написать мне, когда сломалась машина. Я бы приехал и забрал тебя. — На трезвую голову Ричард наверняка заметил бы, что температура в салоне резко упала. — Не сказать, чтобы мне нравилось сидеть в одиночестве за ужином. Не знаю, как вы выдерживаете подобное, месье Татильон. Создавалось впечатление, что все на меня пялятся...

Критик уже начал поворачиваться, чтобы ответить, но Валери его опередила:

— Я отправила восемь сообщений. Включая два голосовых. Думаю, ты как раз всюю получал удовольствие от ужина.

Значит, вот в чем было дело. Мужчины подвели ее сегодня. Вернее, в этом случае мужчина. И Ричард являлся конкретным представителем своего пола.

— Он не мог получить сообщения, — пробормотал Татильон, по-прежнему печально глядя в окно. — Гроссмаллард ненавидит социальные сети, поэтому устанавливает в своих ресторанах дорогие глушители сигнала.

— А-а, — протянула Валери, предположительно с ноткой раскаяния.

— Восхищаюсь подобным отношением, — нарушил Ричард повисшее молчание.

Татильон прекратил с тоской вглядываться в темноту за окном и повернулся к спутникам со словами:

— Лучшие блюда Гроссмалларда всегда сосредоточены на вкусовых ощущениях, поражающих с первой же секунды. Это, конечно, правильно, но еще он любит производить драматический эффект. Изумлять театральным представлением, красочной визуализацией. А потому терпеть не может мобильные телефоны. Если все увидят фотографии в соцсетях, то впечатление будет испорчено, удивление пропадет. — Критик постепенно оживал, разглагольствуя о своей теме, и теперь из-под льда высокомерия проглядывала истинная увлеченность предметом обсуждения. — Лучшие блюда Гроссмалларда не просто безупречны, но также рассказывают историю, помимо гениального вкуса!

— Я читал где-то об этом, — поддержал Ричард, захваченный моментом.

— Это я написал ту статью, — объявил Татильон, и в его тоне вновь проскользнул намек на прежнюю помпезность, несмотря на отсутствие парика.

— Теперь понятно. Тогда что же случилось сегодня с десертом? Почему разразился скандал? На мой взгляд, блюдо смотрелось великолепно.

— Драматичность подачи никто не оспаривает, конечно. Но вот вкус...

— А мне понравилось.

— Даже парфе?

— Да, — нервно ответил Ричард, чувствуя себя так, словно провалил экзамен.

— Но козий сыр...

— Да?

— Он же был веганским! — Татильон едва сдерживал ярость. — Объявить о своем «возвращении домой», а потом оскорбить земляков фальшивым сыром! — последние

два слова он выплюнул. — Который не обладал ни вкусом, ни консистенцией, подобающими ресторану, тем более ресторану с мишленовскими звездами. Это же наглая подделка!

— Понимаю, — протянул Ричард, хотя ровным счетом ничего не понимал.

— Нам обещали возвращение к корням, к истокам былой славы спустя много лет. А взамен мы получили... — Знаменитый критик, казалось, не мог подобрать слов. — Мы получили пародию, комедию, фарс!

Ричард решил, что полностью положительного отзыва на открытие ресторана от Татильона можно не ждать, и не хотел бы очутиться рядом с Гроссмаллардом, когда тот будет читать статью. Особенно после его реакции нынешним вечером. Мелькнула мысль, что следует вступить за шеф-повара, но Ричард не мог отнести себя к экспертам. Его спас телефон, на который начали приходить сообщения. Один из рингтонов звучал незнакомо.

— Это у меня, — пояснила Валери, резко тормозя у ворот гостевого дома. Все вылезли наружу: Ричард с некоторым трудом, Татильон с дипломатом. Она извлекла из-под переноски Паспарту небольшую сумку с вещами на один день, пояснив: — Я оставила багаж в своей машине. Мы можем вернуться к ресторану завтра.

Что-то подсказывало Ричарду: Валери поедет туда в любом случае, однако он задвинул это соображение на задворки сознания, внезапно озаренный пониманием, что отдал ее комнату Татильону в порыве обиды, и протянул, стараясь выиграть время и срочно придумать, куда же поселить оставшуюся без номера гостью:

— Конечно-о.

— Какая жалость. — Она посмотрела в телефон, и ее лицо осветило мерцание экрана. — Моя завтрашняя встреча отменяется. Оказывается, хозяин скончался. Печально, он создавал впечатление приятного человека при звонке.

— Хозяин? Ты что, ну, это?.. — Ричард с трудом держал себя в руках.

— Да, я подыскиваю себе дом. — Утверждение прозвучало холодно, почти как заявление для прессы, а во взгляде Валери невозможно было хоть что-то прочесть. — Нужно убраться из Парижа. — Повисло еще одно неловкое молчание, которое она нарушила, тихо добавив: — Бедный месье Менар.

— Менар? Вы сказали — Менар? — спросил Татильон, стоявший возле ворот в ожидании, пока кто-нибудь их откроет.

— Да. Похоже, он умер сегодня вечером. — Валери взяла переноску с Паспарту и вручила ее Ричарду.

— Пожалуй, это даже к лучшему, — саркастически отозвался критик. — Он поставлял сыр Гроссмалларду.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ричард, как обычно, прятался за раздаточной стойкой, пытаясь выглядеть занятым важным делом. Если старые фильмы служили убежищем, то сервировка завтрака в гостинице помогала думать. Оставалось замаскировать процесс либо важной позой, опираясь на полированную поверхность столешницы из дубового дерева, как трактирщик тюдоровских времен, либо притворяться, что протираешь несуществующее пятно от кофе. Это давало

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

